

РЕШЕНИЕ

по делу № 036/01/11-860/2020 о нарушении антимонопольного законодательства
09.11.2020 г. г. Воронеж

Резолютивная часть решения объявлена 28.10.2020 г.

Решение в полном объеме изготовлено 09.11.2020 г.

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Воронежской области (далее по тексту – Управление; Воронежское УФАС России) по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства в составе: Чушкин Д.Ю. – председатель комиссии, руководитель Управления,

Колмаков Р.В. – член комиссии, заместитель начальника отдела контроля закупок,

Гаврилов В.А. – член комиссии, специалист – эксперт отдела антимонопольного контроля,

рассмотрев дело № 036/01/11-860/2020 о нарушении антимонопольного законодательства, возбужденное по признакам нарушения Обществом с ограниченной ответственностью «Дорожное строительство и ремонт» (ОГРН: 1063667239261, дата присвоения ОГРН: 19.06.2006, ИНН/КПП 3664072713/503801001; юридический адрес: 141202, Московская область, г. Пушкино, ул. Институтская, 12, помещение 11) (далее по тексту – ООО «ДСР») и Обществом с ограниченной ответственностью «Россошанское дорожное ремонтно-строительное управление № 1» (ОГРН: 1023601232533, дата присвоения ОГРН: 15.10.2002, ИНН/КПП: 3627016580/362701001; юридический адрес: 396659, Воронежская область, Россошанский район, г. Россошь, Октябрьская площадь, 160, офис 1) (далее по тексту – ООО «РДРСУ № 1») пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее по тексту – Закон о защите конкуренции), выразившегося в заключении и участии в ограничивающем конкуренцию соглашении, которое привело или могло привести к повышению, снижению или поддержанию цен в ходе проведения электронного аукциона № 0131200001020001240 (далее - Аукцион), в присутствии представителей:

от ООО «ДСР» – <...>;

от ООО «РДРСУ № 1» – <...>,

руководствуясь статьей 23, частью 1 статьи 39, частями 1-3 статьи 41 Закона о защите конкуренции,

УСТАНОВИЛА:

12.05.2020 г. в Воронежское УФАС России из СЧ по РОПД ГСУ ГУ МВД России по Воронежской области поступили материалы проверки Следственной части по РОПД ГСУ ГУ МВД России по Воронежской области по КУСП № 2852 от 23.04.2020 и постановление о назначении документальной проверки от 12.05.2020 г. для проведения документальной проверки и предоставления в адрес следствия заключения специалиста.

Согласно заключению специалиста от 15.05.2020 г. в действиях ООО «ДСР» и ООО «РДРСУ № 1» при участии в Аукционе на право заключения государственного контракта на выполнение работ по ремонту автомобильных дорог в муниципальных районах Воронежской области (2 очередь) имеются признаки нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, выразившегося в заключении и реализации ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), которое привело или могло привести к поддержанию цен на торгах.

30 июня 2020 года постановлением о возбуждении уголовного дела следственным отделом по Центральному району г. Воронежа СУ СК России по Воронежской области было возбуждено уголовное дело в отношении <...> ООО «ДСР» <...> и <...> ООО «РДРСУ № 1» <...> по признакам преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 30,

п.п. «а», «в» ч. 2 ст. 178 УК РФ (Ограничение конкуренции путем заключения между хозяйствующими субъектами-конкурентами ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), запрещенного в соответствии с антимонопольным законодательством Российской Федерации, если это деяние совершено лицом с использованием своего служебного положения и причинило особо крупный ущерб либо повлекшие извлечение дохода в особо крупном размере).

В соответствии с поручением Федеральной антимонопольной службы России от 06.07.2018 г. № АЦ/51668/18 об усилении контроля за выявлением и пресечением картелей в сфере дорожного строительства, а также в рамках реализации Указа Президента РФ от 21.12.2017 № 618 «Об основных направлениях государственной политики по развитию конкуренции» (вместе с «Национальным планом развития конкуренции в Российской Федерации на 2018 - 2020 годы»), включающего в себя декартелизацию сферы дорожного строительства, в том числе при осуществлении государственных закупок на содержание, ремонт и строительство объектов дорожного хозяйства, в связи с установлением признаков нарушения антимонопольного законодательства, Воронежским УФАС России был направлен запрос от 03.07.2020 г. № 04-16/4303 в следственный отдел по Центральному району г. Воронежа СУ СК России по Воронежской области о предоставлении заверенных копий материалов проверки по КУСП № 2852 от 23.04.2020 г.

14.07.2020 г. из следственного отдела по Центральному району г. Воронежа СУ СК России по Воронежской области поступили копии материалов уголовного дела № 12002200007160049, содержащие признаки нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

В соответствии с пунктами 1 и 3 части 2 статьи 39 Закона о защите конкуренции, на основании анализа поступивших в Управление документов и информации, в связи с установлением в действиях ООО «ДСР» и ООО «РДРСУ № 1» признаков нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, Воронежским УФАС России было возбуждено дело № 036/01/11-860/2020 о нарушении антимонопольного законодательства.

Рассмотрение дела № 036/01/11-860/2020 о нарушении антимонопольного законодательства назначено на 08.09.2020 г.

В рассмотрении настоящего дела участвовали от ООО «ДСР» - <...> и <...>, от ООО «РДРСУ № 1» - <...> и <...>.

ООО «РДРСУ № 1» направило в Управление заявление, в котором добровольно сообщило о заключении между ответчиками по настоящему делу недопустимого в соответствии с антимонопольным законодательством РФ соглашения, которое привело к поддержанию цены в ходе проведения Аукциона.

ООО «ДСР» возражало против установленных признаков нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о конкуренции, указав на отсутствие в действиях ООО «ДСР» нарушений антимонопольного законодательства.

Согласно объяснениям ООО «ДСР», материалы настоящего дела, по его мнению, не содержат убедительных и бесспорных доказательств недобросовестного (противоправного) поведения последнего при проведении Аукциона. В связи с отсутствием ценового анализа затрат участников торгов, ООО «ДСР» полагает, что действия Управления не соответствуют нормам антимонопольного законодательства и нарушают права и законные интересы организации. Помимо этого, ООО «ДСР» полагает неправомерным ознакомление представителя ООО «РДРСУ № 2» с материалами настоящего дела, а также ссылку Комиссии Управления на заключение специалиста от 15.05.2020 г., поскольку считает, что оно отсутствует в материалах дела № 036/01/11-860/2020 о нарушении антимонопольного законодательства. Также полагает, что исходя из характера

телефонных переговоров, сделать окончательный вывод о фактическом достижении сторонами переговоров антиконкурентного соглашения невозможно. С учетом необходимости получения информации и документов от ООО «ДСР» и ООО «РДРСУ № 1», а также для получения дополнительных доказательств по делу, ознакомления с материалами дела представителей ООО «ДСР» и ООО «РДРСУ № 1», в том числе с заключением об обстоятельствах дела, в целях всестороннего и полного рассмотрения дела № 036/01/11-860/2020 о нарушении антимонопольного законодательства, Комиссией Управления рассмотрение дела № 036/01/11-860/2020 о нарушении антимонопольного законодательства отлагалось до 29.09.2020 г., 13.10.2020 г., 28.10.2020 г., а также объявлялся перерыв до 20.10.2020 г. Изучив материалы дела, выслушав аргументы лиц, участвующих в рассмотрении дела № 036/01/11-860/2020 о нарушении антимонопольного законодательства, Комиссия Управления приходит к следующим выводам.

Согласно пункту 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами-конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах.

Пунктом 7 статьи 4 Закона о защите конкуренции установлено, что под конкуренцией понимается соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке.

Согласно правовой позиции, изложенной в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 № 9966/10, для заключения вывода о наличии нарушений антимонопольного законодательства, выражающихся в создании картеля (заключении антиконкурентного соглашения), не требуется доказывание антимонопольным органом фактического исполнения участниками картеля условий соответствующего противоправного соглашения, а также фактического наступления последствий, перечисленных в части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, поскольку, в силу буквального толкования названной нормы, рассматриваемое нарушение состоит в самом достижении участниками картеля договоренности, которая приводит или может привести к перечисленным в части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции последствиям.

Из вышеизложенного следует, для квалификации действий хозяйствующих субъектов-конкурентов или субъектов, осуществляющих деятельность на одном товарном рынке, в качестве создания картеля, ограничивающего конкуренцию, достаточно установить сам факт заключения такими субъектами противоправного соглашения и направленность такого соглашения на повышение, снижение или поддержание цен на торгах.

Согласно пункту 9 Обзора по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере (утверждены Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.03.2016) доказательствами по делу о нарушении антимонопольного законодательства могут служить и полученные в установленном законом порядке доказательства по уголовным делам, переданные в антимонопольный орган (с учетом положений статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее по тексту - УПК РФ)).

При этом необходимо иметь в виду, что материалы (копии материалов) уголовных

дел могут использоваться в качестве доказательств по делам о картелях вне зависимости от наличия или отсутствия приговора по уголовному делу, поскольку в рамках производства по антимонопольному делу устанавливается факт наличия или отсутствия нарушения антимонопольного законодательства, а не факт совершения преступления или виновность/невиновность лица в совершении преступления.

В соответствии с пунктом 4 статьи 3 Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (далее по тексту – Закон о контрактной системе) участник закупки - любое юридическое лицо независимо от его организационно-правовой формы, формы собственности, места нахождения и места происхождения капитала, за исключением юридического лица, местом регистрации которого является государство или территория, включенные в утверждаемый в соответствии с подпунктом 1 пункта 3 статьи 284 Налогового кодекса Российской Федерации перечень государств и территорий, предоставляющих льготный налоговый режим налогообложения и (или) не предусматривающих раскрытия и предоставления информации при проведении финансовых операций (офшорные зоны) в отношении юридических лиц, или любое физическое лицо, в том числе зарегистрированное в качестве индивидуального предпринимателя.

Состав участников Аукциона определен на основании сведений, полученных от электронной торговой площадки ООО «РТС-тендер».

На участие в Аукционе поступили заявки как от ООО «ДСР», так и от ООО «РДРСУ № 1».

В рамках рассмотрения настоящего дела, на основании части 5.1 статьи 45 Закона о защите конкуренции, в соответствии с Порядком проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, утвержденным приказом ФАС России от 28.04.2010 № 220, анализ состояния конкуренции на торгах проведен в объеме, необходимом для принятия решения о наличии или об отсутствии нарушения антимонопольного законодательства. Аналитический отчет о состоянии конкуренции приобщен к материалам дела 036/01/11-860/2020 о нарушении антимонопольного законодательства.

Таким образом, с момента подачи заявок на участие в Аукционе ООО «ДСР» и ООО «РДРСУ № 1» являлись конкурентами за право заключения государственного контракта.

В пункте 2 постановления Пленума Высшего Арбитражного суда Российской Федерации от 30.06.2008 № 3 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства», отмечено, что согласованность действий хозяйствующих субъектов может быть установлена и при отсутствии документального подтверждения наличия договоренности об их совершении. О согласованности действия может свидетельствовать тот факт, что они совершены различными участниками рынка относительно однообразно и синхронно при отсутствии на то объективных причин. Подход, заключающийся в оценке картины аукциона и поведения его участников, применяется также при доказывании антиконкурентных соглашений.

Квалификация поведения хозяйствующих субъектов при участии в закупках как противоправного соглашения по пункту 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции предполагает установление намеренного поведения каждого хозяйствующего субъекта определенным образом, для достижения заранее оговоренной участниками аукциона цели, причинно-следственной связи между действиями участников аукциона и поддержанием цены на торгах, соответствием

результата действий интересам каждого хозяйствующего субъекта и одновременно их заведомой осведомленностью о будущих действиях друг друга. При этом правовое значение придается также взаимной обусловленности действий участников торгов при отсутствии внешних обстоятельств, спровоцировавших синхронное поведение участников рынка. Соглашение в устной или письменной форме предполагает наличие договоренности между участниками рынка, которая может переходить в конкретные согласованные действия.

В соответствии с частью 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции соглашение — договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

Факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством, включая требования к форме и содержанию сделок, и может быть доказан, в том числе, с использованием совокупности иных доказательств, в частности фактического поведения хозяйствующих субъектов («Обзор по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной форме», утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 16.03.2016).

Антиконкурентное соглашение является моделью группового поведения хозяйствующих субъектов, состоящего из действий, не обусловленных внешними условиями функционирования соответствующего товарного рынка, которая замещает конкурентные отношения между ними сознательной кооперацией, наносящей ущерб гражданам и государству.

Из изложенного следует, что конкурирующие хозяйствующие субъекты обязаны вести самостоятельную и независимую борьбу за потребителя поставляемых ими товаров, выполняемых работ, оказываемых услуг, а попытки любого рода кооперации в этом вопросе нарушают запреты антимонопольного законодательства.

Из материалов настоящего дела следует, что 11 марта 2020 года Управлением по регулированию контрактной системы в сфере закупок Воронежской области размещено извещение № 0131200001020001240 о проведении электронного аукциона на право заключения договора на выполнение работ по ремонту автомобильных дорог в муниципальных районах Воронежской области (2 очередь), начальная (максимальная) цена контракта (далее по тексту - НМЦК) - 258355219,00 российских рублей.

Заявки на участие в Аукционе представлялись в соответствии с требованиями документации о закупке с 11.03.2020 до 09:00 по московскому времени 20.03.2020 на электронную площадку ООО «РТС-Тендер»: <http://www.rts-tender.ru/>.

Состав участников Аукциона определен на основании сведений, поступивших от оператора электронной торговой площадки ООО «РТС-Тендер», а также на основании информации, размещенной на сайте Единой информационной системы в сфере закупок по адресу <http://zakupki.gov.ru>.

К участию в Аукционе были допущены ООО «ДСР», ООО «РДРСУ № 1» и Общество с ограниченной ответственностью «Борисоглебское дорожно-ремонтное строительное управление № 2» (ОГРН: 1033659502601, Дата присвоения ОГРН: 26.05.2003, ИНН/КПП: 3604014033/360401001; юридический адрес: 397160, Воронежская область, Борисоглебский район, г. Борисоглебск, Первомайская, 119-А) (далее по тексту – ООО «БДРСУ № 2»).

При проведении Аукциона (24.03.2020 г.) первое ценовое предложение было подано ООО «РДРСУ № 1» в 11 час. 25 мин. со снижением НМЦК на 0,5 %. Второе

ценовое предложение было подано ООО «ДСР» в 11 час. 31 мин. со снижением НМЦК на 1 %, после чего ООО «РДРСУ № 1» в 11 час. 32 мин. было сделано третье итоговое ценовое предложение со снижением НМЦК на 1,5 %.

Как следует из протокола подведения итогов Аукциона, на основании рассмотрения вторых частей заявок на участие в Аукционе, контракт заключен с ООО «РДРСУ № 1», который предложил наиболее низкую цену контракта 254 479 890,70 рублей (снижение НМЦК – 1,5 %) и заявка на участие в Аукционе которого соответствует требованиям, установленным документацией об электронном аукционе.

Вместе с тем, антиконкурентное соглашение, заключенное между ООО «ДСР» и ООО «РДРСУ № 1» при их участии в Аукционе явствует из общей картины его проведения, совокупности доказательств, собранных при проведении проверки правомерности действий ответчиков по настоящему делу.

Управлением в ходе изучения и анализа материалов настоящего дела установлено, что ООО «ДСР» и ООО «РДРСУ № 1» до начала проведения Аукциона заключили между собой ограничивающее конкуренцию соглашение и совместно, при участии в Аукционе, реализовали единую стратегию поведения.

В целях реализации антиконкурентного соглашения и устранения конкурентной борьбы ООО «ДСР» и ООО «РДРСУ № 1» использовали такую схему единого стратегического поведения как «статист-победитель». В рассматриваемом случае, роль «статиста» исполнило ООО «ДСР», что выразилось в отказе данного хозяйствующего субъекта от конкуренции и создании ее видимости в пользу заранее определенного участниками картеля победителя торгов – ООО «РДРСУ № 1», которое исполнило роль «победителя», являясь прямым конкурентом ООО «ДСР» за право заключения государственного контракта по результатам проведения Аукциона.

Данные действия ООО «ДСР» и ООО «РДРСУ № 1» подтверждаются их поведением в ходе подготовки и участия в исследованном Аукционе.

Факт наличия заключения между ООО «ДСР» и ООО «РДРСУ № 1» ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля) и участия в нем подтверждается следующими имеющимися в материалах дела доказательствами.

1) Заключение специалиста от 15.05.2020 г., согласно которому в действиях ООО «ДСР» и ООО «РДРСУ № 1» при участии в электронном аукционе № 0131200001020001240 на право заключения государственного контракта на выполнение работ по ремонту автомобильных дорог в муниципальных районах Воронежской области (2 очередь) имеются признаки нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, выразившегося в заключении и реализации ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), которое привело или могло привести к поддержанию цен на торгах.

2) Аналитический отчет по результатам анализа состояния конкуренции в электронном аукционе № 0131200001020001240, согласно которому ООО «ДСР» и ООО «РДРСУ № 1» являлись между собой конкурентами за право заключения договора на выполнение работ по ремонту автомобильных дорог в муниципальных районах Воронежской области (2 очередь).

3) Стенограммы телефонных переговоров <...> ООО «ДСР» <...> и <...> ООО «РДРСУ № 1» <...> за март 2020 г. от 27.04.2020 г, составленные страшим оперуполномоченным УФСБ России по Воронежской области <...> (далее по тексту – стенограммы телефонных переговоров).

Из содержания указанных стенограмм телефонных переговоров следует, что до

начала проведения Аукциона и по его окончании между <...> ООО «ДСР» <...> и <...> ООО «РДРСУ № 1» <...> велись телефонные переговоры, в ходе которых была достигнута устная договоренность о совместном участии ООО «ДСР» и ООО «РДРСУ № 1» в Аукционе, о порядке подачи ответчиками ценовых предложений и их количестве, о конкретной сумме снижения начальной (максимальной) цены контракта на 1,5 %, а также об обеспечении победы конкретному участнику торгов - ООО «РДРСУ № 1».

По результатам проведения Аукциона, достигнутая между <...> ООО «ДСР» <...> и <...> ООО «РДРСУ № 1» <...> устная договоренность была полностью реализована: ООО «РДРСУ № 1» в Аукционе было признано победителем со снижением начальной (максимальной) цены контракта на 1,5 %, в результате чего с данной организацией был заключен государственный контракт на сумму 254 479 890, 70 рублей.

4) Протокол осмотра предметов от 26.08.2020 г., согласно которому <...> ООО «РДРСУ № 1» <...> подтверждает факт ведения телефонных переговоров между ним и <...> ООО «ДСР» <...>.

5) Заявление <...> ООО «РДРСУ № 1» <...> о заключении между ООО «РДРСУ № 1» и ООО «ДСР» ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля).

6) Информационное письмо ООО «РДРСУ № 1», направленное в адрес ООО «ДСР» об отказе дальнейшего участия в ограничивающем конкуренцию соглашении.

7) Объяснения <...> ООО «РДРСУ № 1» <...> о мотивах заключения между ООО «РДРСУ № 1» и ООО «ДСР» ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля).

Как указал в своих письменных объяснениях <...> ООО «РДРСУ № 1» <...>, достигнутая устная договоренность с <...> ООО «ДСР» <...> была полностью реализована, результатом чего стало поддержание начальной (максимальной) цены контракта путем ее снижения только на 1,5% в ходе проведения Аукциона и определение победителем в данных торгах ООО «РДРСУ № 1». Помимо телефонных переговоров между <...> ООО «РДРСУ № 1» <...> и <...> ООО «ДСР» <...> до начала проведения Аукциона была проведена личная встреча, в ходе которой ему было предложено победить в Аукционе, а в электронных аукционах № 0131200001020001238 (1 очередь) и № 0131200001020001237 (3 очередь), проводимых в тот же день – 24.03.2020 г., не принимать участие, чтобы не создавать конкуренцию участникам указанных торгов. Данное обстоятельство подтверждается также имеющимися в материалах настоящего дела стенограммами телефонных переговоров, согласно которым установлено, что 24.03.2020 г. в 11 ч. 15 мин. на мобильный телефон <...> ООО «РДРСУ № 1» <...> поступил звонок от <...> ООО «ДСР» <...>, в ходе которого последний уточнил, не нарушена ли <...> достигнутая между ними договоренность.

Таким образом, из изложенного следует, что выгода ООО «ДСР» от организации и заключения с ООО «РДРСУ № 1» антиконкурентного соглашения, в результате которого ООО «РДРСУ № 1» признано победителем при участии в Аукционе со снижением НМЦК на 1,5 %, выразилась в устранении потенциального конкурента с иных двух электронных аукционов № 0131200001020001238 и № 0131200001020001237, в одном из которых (электронный аукцион № 0131200001020001238) ООО «ДСР» было признано победителем с аналогичным снижением НМЦК на 1,5 %, в результате чего с ним был заключен государственный контракт на сумму 231 134 081,65 рублей.

При этом фактическое поведение участников картеля при проведении Аукциона полностью соответствовало заранее оговоренной между ними модели поведения. ООО «ДСР» делало лишь одно, ранее согласованное с ООО «РДРСУ № 1» ценовое предложение со снижением начальной (максимальной) цены контракта на 1%, фактически исполняя антиконкурентное соглашение, целью которого было

обеспечение победы ООО «РДРСУ № 1» и заключение с последним контракта с незначительным снижением начальной (максимальной) цены контракта на 1,5 %. При этом, из стенограмм телефонных переговоров следует, что 24.03.2020 г. в 08 ч. 22 мин. между <...> ООО «РДРСУ № 1» <...> и <...> ООО «ДСР» <...> состоялся телефонный разговор, в ходе которого последний сообщил об участии в Аукционе третьего участника - ООО «БДРСУ № 2», которым не будет подано ни одного ценового предложения.

Помимо этого, ООО «БДРСУ № 2» также подавало заявки на участие в электронных аукционах № 0131200001020001238 и № 0131200001020001237, которые, как указано ранее, также проходили 24.03.2020 г. и в одном из которых (электронный аукцион № 0131200001020001238) ООО «ДСР» было признано победителем со снижением НМЦК на 1,5 %, в результате чего с ним был заключен государственный контракт на сумму 231 134 081,65 рублей.

Таким образом, ООО «ДСР» и ООО «РДРСУ № 1» при проведении Аукциона умышленно ограничили состязательность между собой в установлении конкурентной цены на привлекательном для компании победителя уровне и создали положение, влекущее отсутствие экономии бюджетных средств.

При этом, как установлено из материалов настоящего дела ООО «ДСР» является организатором заключения ограничивающего конкуренцию соглашения (картеля), поскольку генеральный директор именно данной организации выступил с предложением о заключении указанного соглашения, а также исключить конкуренцию между ООО «ДСР» и ООО «РДРСУ № 1» при участии в Аукционе, определить поведение участников Аукциона, в том числе процент снижения НМЦК и победителя Аукциона.

Исходя из вышеизложенного, указанные обстоятельства, характеризующие порядок действий ответчиков, позволяют прийти к выводу о наличии предварительной неправомерной устной договоренности между ООО «ДСР» и ООО «РДРСУ № 1» при участии в Аукционе для достижения единой цели реализуемой деятельности, поскольку хозяйствующие субъекты, конкурирующие между собой на соответствующем рынке, не могут действовать в интересах друг друга.

В связи действия ООО «ДСР» и ООО «РДРСУ № 1» по заключению ограничивающего конкуренцию соглашения, которое привело или могло привести к повышению, снижению или поддержанию цен в ходе проведения электронного аукциона № 0131200001020001240, а равно участие в нем, являются нарушением требований пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

В заявленных ООО «ДСР» доводах не содержится аргументов, а также не предоставлено доказательств, опровергающих имеющиеся в материалах дела о нарушении антимонопольного законодательства документальные доказательства.

Довод ООО «ДСР» о недоказанности нарушения ответчиками по настоящему делу пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции в связи с отсутствием ценового анализа затрат участников торгов, несостоятелен, поскольку анализ поведения участников с точки зрения экономической выгоды, рентабельности снижения цены и ее адекватности как таковой, не входит в предмет доказывания по указанной категории дел. Кроме того, согласно имеющимся в материалах настоящего дела стенограммам телефонных переговоров, участниками картеля - ООО «ДСР» и ООО «РДРСУ № 1» процент падения НМЦК был заранее оговорен, что также исключает необходимость в ценовом анализе затрат участников торгов.

Довод ООО «ДСР» о неправомерном ознакомлении представителя ООО «РДРСУ № 1» с материалами настоящего дела, является необоснованным, так как согласно части 1 статьи 43 Закона о защите конкуренции, с момента возбуждения дела о

нарушении антимонопольного законодательства лица, участвующие в деле, имеют право знакомиться с материалами дела.

Довод ООО «ДСР» об отсутствии в материалах настоящего дела заключения специалиста от 15.05.2020 г. является голословным и не соответствующим действительности, поскольку 20.10.2020 г. в Управление из Следственного отдела по Центральному району г. Воронежа поступили дополнительные документы к материалам уголовного дела № 12002200007160049, представленным ранее, в том числе и заключение специалиста от 15.05.2020 г.

Довод ООО «ДСР» о том, что исходя из характера телефонных переговоров, сделать окончательный вывод о фактическом достижении сторонами переговоров антиконкурентного соглашения невозможно, является ошибочным субъективным мнением данного лица, поскольку данное мнение противоречит установленным по делу фактическим обстоятельствам и доказательствам.

Ссылка ООО «ДСР» в своих возражениях на его обращение в Управление с заявлением в отношении ООО «РДРСУ № 1» о совершении им акта недобросовестной конкуренции является необоснованной и подлежит отклонению, поскольку факт подобного обращения не исключает в действиях ООО «ДСР» и ООО «РДРСУ № 1» нарушения требований п. 2 ч. 1 ст. 11 Закона о защите конкуренции.

В соответствии со статьей 22 Закона о защите конкуренции, одними из основных функций антимонопольного органа являются принятие мер по прекращению нарушения антимонопольного законодательства и предупреждение монополистической деятельности хозяйствующих субъектов.

Частью 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции, установлено, что антимонопольный орган выдает хозяйствующим субъектам в случаях, указанных в Законе о защите конкуренции, обязательные для исполнения предписания, в том числе предписания о недопущении действий, которые могут являться препятствием для возникновения конкуренции и (или) могут привести к ограничению, устранению конкуренции и нарушению антимонопольного законодательства (подпункт «д» пункта 2 части 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции).

В целях предупреждения монополистической деятельности ООО «ДСР» и ООО «РДРСУ № 1», Комиссия Управления приходит к выводу о наличии оснований (подпункт «д» пункта 2 части 1 статьи 23 Закона о защите конкуренции) для выдачи указанным хозяйствующим субъектам предписания о недопущении действий, которые могут являться препятствием для возникновения конкуренции и (или) могут привести к ограничению, устранению конкуренции и нарушению антимонопольного законодательства.

На основании изложенного, руководствуясь статьей 23, частью 1 статьи 39, частями 1-4 статьи 41, частью 1 статьи 49 Закона о защите конкуренции, Комиссия

РЕШИЛА:

1. Признать действия ООО «ДСР» и ООО «РДРСУ № 1» по заключению ограничивающего конкуренцию соглашения, которое привело или могло привести к повышению, снижению или поддержанию цен в ходе проведения электронного аукциона № 0131200001020001240, а равно участие в нем, нарушением требований пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

2. Выдать ООО «ДСР» предписание о недопущении действий, которые могут являться препятствием для возникновения конкуренции и (или) могут привести к ограничению, устранению конкуренции и нарушению антимонопольного

законодательства.

3. Выдать ООО «РДРСУ № 1» предписание о недопущении действий, которые могут являться препятствием для возникновения конкуренции и (или) могут привести к ограничению, устранению конкуренции и нарушению антимонопольного законодательства.

Решение может быть обжаловано в судебном порядке в течение трех месяцев со дня его принятия.

Председатель Комиссии

Члены Комиссии:

Д.Ю. Чушкин

Р.В. Колмаков

В.А. Гаврилов